

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair, wearing a red dress, large gold earrings, and a ring. She is looking slightly to the side with a soft expression.

**Виктория
Сафарова**

**РАЗНИЦА
МЕЖДУ
НАМИ**

**современный
любовный роман**

18+

Виктория Сафарова

**Разница между нами.
Современный любовный роман**

«Издательские решения»

Сафарова В.

Разница между нами. Современный любовный роман /
В. Сафарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905323-7

Современный мир не терпит медлительных и нерасторопных. Бери от жизни все! С таким девизом рождаются в крупных мегаполисах. Женщины разменивают себя на дешёвых мужчин, а мужчины — на дорогих женщин. Три подруги расскажут вам свою историю. Они такие разные и так похожи в своих попытках обуздать любовь и понять мужчин. Их жизнь сплетена из нитей предательств, раскаяний, страсти и любви, отчаянья и надежды. Смогут ли каждая противостоять своим демонам и выйти победительницей?

ISBN 978-5-44-905323-7

© Сафарова В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Разница между нами Современный любовный роман

Виктория Сафарова

Редактор Ольга Белозубова

© Виктория Сафарова, 2019

ISBN 978-5-4490-5323-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Готово, открывай.

Девушка открыла глаза и повернулась к источнику нежного женского голоса.

Подруга, в изумрудных глазах которой танцевали огоньки, улыбнулась, оголяя белоснежные зубы, и ответила на немой вопрос «Ну как я?»:

– Наташ, годно, как для затворницы!

– Алиса, я не ходила на свидания три месяца, а не триста лет.

Наташа подошла к зеркалу и посмотрела на темные отутюженные волосы по пояс. «Может, собрать их в хвост? Нет, тогда моя прямоугольная форма лица будет бросаться в глаза». Она с интересом рассматривала отражение. Стройные ноги прятали мешковатые домашние штаны. Губы, обведенные по контуру ярко-красным карандашом, то демонстративно расплзались в улыбке, то складывались в трубочку. Полноватые щеки заодно приподнимались от любого движения губ, напоминая девушке о прошлых проблемах с весом.

Ярко-коричневые тени перекрывали тонну светлых, выделяя светло-серую радужку глаз. Черные ресницы, утяжеленные суперстойкой тушью, медленно порхали вверх-вниз. На высоком лбу красовались две тонкие змейки-морщинки. Рука потянулась, чтобы разгладить их, но наткнулась на препятствие:

– Не трогай!

Как ни крути, а с возрастом недостатки становятся более непривлекательными и выразительными.

– Тебе не кажется, что это перебор?

– Наташ, ну какой перебор? Мы скрыли всё ненужное и открыли всё доступное с самой лучшей стороны! – Алиса, которая, наполовину влезла в шкаф с одеждой, пятилась полноватым задом, чтобы выбраться из этой густой женской паутины из кофточек и платьев, периодически откидывая назад длинные рыжие волосы.

– Откуда? – Наташа с удивлением смотрела на платье, свисавшее с полноватой руки подружки. – Даже не хочу спрашивать, как ты его там нашла.

– А я вот хочу спросить у тебя, почему ты его так далеко запрятала? – коричневые, идеально выведенные карандашом брови, дернулись вверх и вернулись в исходное положение.

– Оно с пайетками, такие лет пять как не носят, и я его не прятала, я его выкинула, – Наташа принялась рассматривать свои бледные тонкие руки, по всей длине усыпанные едва заметными родинками, затем перевела взгляд на плечи, которые пылали огнем от веснушек. «Надо бы и этим когда-нибудь заняться, не хочу всё время такой разукрашенной природой ходить, некрасиво...» Взгляд скользнул ниже. Бежевый лак зрительно удлинял нелюбимые короткие пальцы, на которых красовались три золотых кольца – подарки от родителей на знаменательные даты: шестнадцать лет, совершеннолетие и выпускной в университете.

– Ага, шла на мусорку, а зашла в шкаф.

Фиолетовое платье оставляло открытыми пухлые руки, которыми Алиса шупала платье подружки. Длина до колен и свободный крой заботливо скрывали каждую непривлекательную складку и открывали увесистое декольте четвертого размера. Наташа усмехнулась «Вот бы мне такой!»

– Мне нравится, – причмокнула Алиса и заставила Наташу перевести взгляд на платье в руке.

– Н-нет, театр еще не видал таких модных нарядов!

– Считаешь, что до спектакля дело не дойдет, если он тебя увидит в этом? А-р-р-р, – Алиса задергала головой, приоткрыв рот, изображая тузика с грелкой.

– Так, шо я пропустила? – это «шо» по звучанию напоминало закрывающуюся молнию на сапогах.

В дверном проходе показалась рука с тарелкой, а потом и вся темноволосая девушка. Летний загар темным слоем покрывал кожу. Он мог не покидать ее всю осень, и лишь к середине зимы лицо становилось светлее, давая повод Алисе придумывать прозвища от «молочной шоколадки» до «чертовки». Девушка утверждала, что данную особенность она унаследовала от монгольских предков вместе с узким разрезом глаз и высоким лбом, но проверить этот исторический факт не представлялось возможным, ведь родители, как и бабушки с дедушками, у нее были славянской наружности, и о предках своих не вспоминали. Белое короткое платье, вплотную прилегало к телу и лишь подчеркивало и до того явный контраст цветов. Уплетая хлопья с молоком, она медленно продвигалась к дивану посреди комнаты, поправляя короткие непослушные волоски, которые так и норовили искупаться в молоке. Ее темные глаза с наслаждением прищуривались каждый раз, когда она подносила ложку ко рту, а язык с удовольствием слизывал каждую каплю молока с огромных пухлых губ. Наташа с Алисой переглянулись и захихикали.

– Да, шо такое?

– Шо, шоколадка? – передразнила ее Алиса.

– Ой, да ну вас.

Алиса снова погрузилась в шкаф, а Наташа в мысли о предстоящем свидании.

Инга примостилась на диване и отставила тарелку, занявшись ноутбуком Наташи.

– Ааа, вы только посмотрите, что я нашла! – она развернула экран в сторону девушек и подняла палец вверх. – Топ самых богатых мужчин на планете за всю историю человечества.

На экране началась демонстрация. Наташа отвернулась от зеркала и прошла вперед к дивану, на котором устроилась Инга.

– Ой, какие хорошенькие, – Инга схватилась за тарелку и, причмокивая, погрузилась в просмотр видео.

– Женат, женат, и этот женат! – резюмировала Алиса, как только вылезла из шкафа, – а у этого шейха двенадцать детей.

– Блин, Алиса, ты всё портишь, – Инга демонстративно повернула экран от Алисы.

– А ты что, чертовка, замуж собралась?

– За одинокого красивого и богатого шейха – конечно! За женатого – ни-ког-да! Моя мама учила меня обходить таких стороной. Сама помню, как папа бросил нас... – повисло неловкое молчание. – А ты, Наташа, вышла бы замуж за шейха?

– После того, как я рассталась с Андреем...

– Андре-е-е-й, – протянули подруги в голос, и Наташа закатила глаза.

– Мне продолжать? – снова воцарилась тишина. – Нет, сейчас мне кажется, что я никогда не выйду замуж. Тем более за шейха: другая страна, чужие люди, мне и здесь проблем хватает. И кто их разберет, что у этих иностранцев в голове, даже пытаться не стала бы. А у богачей тем более особый склад ума. Такие не водятся с простыми учительницами, проживающими на зарплату от урока к уроку. Я вот что думаю: чем богаче мужчина, тем больше от него проблем.

– Значит, этот твой, с которым ты в театр собралась, бедный? – Инга поставила видео на паузу и с интересом посмотрела на Наташу.

– Эм, – повела девушка бровью, – не то чтобы бедный...

– Но на свидание ты идешь? – прищурив глаза Инга и вытянула губы трубочкой, так что ее лицо еще больше напомнило перевернутую каплю.

– Свидание – не роспись, можно сходить, – засмеялась Алиса.

– А вдруг! Придет она такая красивая, он посмотрит на нее и... на роспись!

Инга всегда была такой – эмоциональной, сопереживающей, нежной подругой. А сколько она рыдала над каждым выпуском «Холостяка»! Полная противоположность Алисы, которая, скорее, испытывала экзистенциальный паралич в ситуациях, где принято проявлять сочувствие. Она предпочитала действовать решительно – лечить не словом, а делом. Лекарства она предпочитала соответствующие своему статусу: дорогие и сорокоградусные.

– И правда, она три месяца прообнималась с телевизором и комедиями девяностых, пора выкинуть его в окно и заняться оздоровительным сексом, – Алиса снова вылезла из шкафа с новым платьем в руках.

Инга поперхнулась:

– Ты шо, шутишь? У нее был восьмилетний роман, по-твоему, она должна бросаться на шею каждому встречному?

– Не на шею, Инга, а в кровать, и хорошо бы, если он бросит ее. На дворе двадцать первый век! Трехмесячное отсутствие близости с мужчиной негативно сказывается на взрослом женском организме. Будь у меня такой перерыв, я бы мысленно раздевала каждого прохожего, – Алиса мечтательно закатила глаза.

– Или села за изнасилование, – добавила Наташа, и комната наполнилась смехом.

– Да ты вспомни, как мы с тобой познакомились! Я перед тем официантом ни к одному мужчине месяц не притрагивалась. И за всё «спасибо» моему агенту, который гонял меня каждый день по конференциям из города в город.

– А мне ты сказала, что вы встретились за ужином в ресторане! – Инга насупилась.

– В ресторане, всё именно так. Я по привычке выбрала одинокий столик у двери и доедала свой обед, когда в зал вбежала растрёпанная женщина.

– Это была Алиса?

Наташа кивнула в ответ и продолжила:

– Выглядела она ужасающе, в едва застегнутой рубашке, с подносом в руках, который впоследствии полетел в одного молодого высокого парня, который увлеченно советовал посетителям блюда из меню. Единственное приличное слово, которое Наташа разобрала из потока сквернословия, звучало властно, без ноток истеричности: «катись». Официант, уворачиваясь от подноса, продвигался перебежками к выходу, а фурия неслась за ним. Как только она поравнялась с моим столиком, парень выскользнул за дверь, оставив у двери ресторанный форму, а она схватила мой недопитый бокал и осушила его до дна со словами «за счет заведения».

– Обалдеть!

Инга рассмеялась и занялась хлопьями, оставив Наташу предаваться воспоминаниям, пока Алиса копошилась в шкафу.

Их встреча была не случайной. Тем же вечером за несколькими бутылками бесплатного вина «за счет заведения» и теплым разговором Наташа поняла, что встретила будущую подругу. Наташа черпала энергию, которой наполнялось всё пространство вокруг прагматичной Алисы, и часто следовала ее советам. Они сошлись по многим пунктам: обе не замужем, умны и образованны, к тому же Алисе не хватало материнской заботы, а Наташе – умения общаться с мужчинами, и в этом они успешно помогали друг другу.

Позже Наташа познакомила ее с Ингой, с которой ее связывал университет. Низенькая темноволосая девушка с фигурой типа «яблоко» училась на четвертом курсе, когда Наташа заканчивала аспирантуру. На кафедре холодно относились к тем, у кого были частые прогулы, но большие темные глаза и нежный голос Инги творил с мужским преподавательским составом чудеса. Наташу поставили на их поток провести экзаменационный опрос по пройденным темам английской грамматики. Группа была предупреждена заранее на предпоследнем занятии, и все пришли вовремя, кроме Инги, которую никто из сокурсников не встречал последние три месяца. Она, замыленная, ворвалась в аудиторию, когда сокурсники заканчивали подготовку к устным ответам.

– Фух, я вас по всем аудиториям ищу, – она повернула голову к кафедре и увидела Наташу. – Ой, а сегодня не будет Марины Игоревны? Слава Богу, а то я испугалась, вдруг... А шо вообще происходит?

По аудитории покатился смех, кто-то начал объяснять Инге, что идет экзамен, кто-то просил замолчать и сесть. Наташа, сохраняя спокойствие, молча подошла к ней с билетом.

– Спасибо, – застенчиво сказала Инга.

Она отвечала последней, материал сдала на отлично, но количество прогулов переваливало за цифру посещений, и Наташа не могла поставить выше трех баллов.

– Вы много пропустили.

Инга вздохнула:

– Понимаете, я остаюсь дома с сестрой и бабушкой, они у меня часто болеют.

– А больше некому?

– Нет, поэтому пропускаю.

– Я не могу поставить больше тройки. За посещаемость вы тоже получаете баллы, а у вас их четырнадцать из сорока.

– О, спасибо! Три, ставьте три! – она выглядела счастливой, и Наташа оторопела.

– Но вы можете пересдать все темы, которые проходили на парах, когда вы отсутствовали и показать конспекты.

– Ой, не надо, тройки хватит.

– Три значит три. А что с вашей бабушкой?

Пока Наташа проставляла оценки и заполняла зачетки, Инга воодушевленно рассказывала о бабушке. Незаметно тема расширилась и дополнилась разговорами про родителей. Инга много говорила о своей маме, и по описанию Наташа заподозрила, что у них одна мама на двоих. Тот день стал отправной точкой дружбы.

Инга не заводила друзей в университете, многие ее недолюбливали из-за громкого смеха и режущего уши акцента. И даже те, кто находил ее интересной и необычной, чаще смеялись над ней, чем умилялись ее деревенскому характеру.

Наташа взяла ее под свою опеку, и ее проявления доброты и заботы увенчались успехом. Инга многому научилась и с ее помощью закончила университет.

С Алисой Инга нашла особый язык. Инга смешила ее своими вычурными идеями и фразами, а Алиса учила ее ответственности, периодически подкидывая ей подработки.

– Наташ, расскажешь, как познакомилась со своим Ромео? – Алиса вылезла из шкафа и отложила еще пару платьев на стул.

– Ничего особенного, так, банальная встреча. Я опаздывала в кассу, погода не радовала, надвигалась гроза, и я бежала со всех ног. Когда начался ливень, я подбегала к ступенькам, мне не хватило полшага до двери, ноги подкосились. И в тот момент, когда платье почти задралось, а руки коснулись скользких плиток, меня с силой потянули вверх.

Наташа погрузилась в воспоминания, стараясь вспомнить каждую деталь.

– Нужна помощь?

– Не помешает, – Наташа причудливо растянула слово, не до конца осознавая, что произошло.

Перед ней стоял высокий мужчина средних лет: она дала ему не больше сорока. «Хорошая фигура. И голос приятный. А волосы такие густые, соломенные, так и хочется запустить в них руки. И нос аккуратный, прямой, и брови домиком уложенные, коже многие девушки позавидуют, ухоженная, играет красками жизни. Вот только глаза его как у охотника, прищурились аж мороз по коже в самое сердце рвется. Прикоснусь к нему, а в руках камень холодный вместо лица окажется». Ей показалось, что он слишком долго держит ее руку, но горячее тепло рук, которым он делился с ней, приятно согревало, так что она не шевелилась, лишь

отвела взгляд. «Такие холодные глаза и такие горячие руки!». Наконец он отпустил ее и помог подняться к входу.

– Заходи, – он придержал дверь и пропустил ее вперед.

Необычное происшествие вскружило ей голову, и она растерянно оглядывала холл. Потребовалось некоторое время, прежде чем она вспомнила, зачем пришла, и помчалась к окну билетной кассы. Всё это время незнакомец с интересом за ней наблюдал. «Я опоздала», – руки опустились, вывеска четко давала понять, что билеты на завтрашний спектакль больше не принимаются к обмену. Поджав губы, Наташа повернулась к выходу и только сейчас заметила, что мужчина не сдвинулся с места, перегорев ей проход.

– Завтра премьеры, надеюсь на успех.

– А вы пришли за билетами? – она решила поддержать разговор, чтобы лучше рассмотреть незнакомца.

Он почесал подбородок:

– За билетом, – умышленное ударение на последнем слоге не ускользнуло от ее слуха.

– У меня есть один, я пришла сдать два билета.

– Я беру их, – резко отрезал он, доставая портмоне.

– А, конечно, – растерянность вернулась к ней обратно.

«Всё-таки ему нужно два».

Наташа протянула билеты и обменяла их на пару банкнот.

– Здесь намного больше, – денег хватило бы на десять таких же билетов, и Наташа протянула купюры обратно.

– Это вместо цветов, – с этими словами он положил в ее вытянутую руку один билет, развернулся и вышел.

На улице все так же лил дождь.

– Офигеть! И что ты сделала? – Инга выбежала за новой партией хлопьев.

– Я была в замешательстве, мне еще никто не оставлял деньги вместо свидания или цветов, простояла минуты три в полной тишине с протянутыми в руке деньгами.

– Алиса, ты еще за то, чтоб она бросилась к нему на шею?

– Еще как. Он странный, тут не спорю, но если Наташа собирается в театр, значит, в нем что-то есть, – она выбралась из шкафа с новой партией одежды.

– Ничего подобного, я иду только потому, что хочу посмотреть спектакль, – попыталась она соврать, но заметив улыбку на лицах у подруг поняла, что они услышали дрожь в голосе.

– Конечно-конечно, поэтому ты хотела сначала сдать билеты, – Алиса с любопытством рассматривала платя.

– Это другое. Он заинтриговал меня. Как будто бросил вызов этим холодным взглядом, своей манерой поведения. Никогда не встречала подобных мужчин.

– Иди, иди, может, он еще денег даст, – Инга говорила, не переставая жевать.

– Я не оставляю у себя эти деньги! – возмутилась Наташа, вскочив с дивана.

– И как же ты их отдашь? – Инга бросила ложку в тарелку, распространяя звон.

– Я не знаю, пока не знаю. Буду действовать по обстоятельствам.

– Согласна с Наташей, деньги вместо цветов – это унижительно. Представьте, если он оставит кошелек после секса – на утренний кофе.

– Деньги в отношениях с женщиной – залог счастливого будущего, – Инга демонстративно отвернулась, продолжая занимать себя едой.

– А ты сегодня с Геней? – Наташа постаралась перевести тему и повернулась в сторону Алисы.

– Ага, третьи выходные подряд.

– Ууух, – Инга растянула звук и повернулась, – для тебя это особенное свидание? Скрещу пальцы за вас сидя дома на диване.

Алиса отмахнулась от Инги и подошла с выбранным платьем к Наташе.

– А ты чего дома?

– Мама обещала позвонить вечером, я ее неделю не слышала. Она уехала с Алексеем Владимировичем к его маме в деревню.

– С Лёшей? Ты же говорила, они в разводе.

– Давно, он приезжает иногда за малой. Пригласил недавно маму к себе, ну как к себе, к его маме.

Алиса медленно покачала головой, поджав губы.

– Главное, чтобы она была счастлива. Это что? – Наташа удивленно посмотрела на Алису, которая прикладывала к ее груди коротенькое вечернее платье.

– Нет, не это, – Алиса подбежала к стулу и взяла следующее.

Второе платье оказалось чуть длиннее, чем предыдущее, но обилие прозрачной ткани открывало взгляду многие пикантные подробности. Для Наташи это платье оставалось символическим, она надела его лишь однажды на первое «домашнее» свидание с Андреем.

– Поищи слева, там вся моя приличная одежда.

– Типа этой? – Алиса подошла к шкафу и извлекла из него длинное прямое серое платье, больше похожее на праздничный наряд мусульманки.

– Я надевала его на работу.

– Подражаешь Марии Монтессори¹? – Алиса скривила рожицу.

– Ты же давно не работаешь в колледже, зачем оно тебе? – Инга собиралась отнести тарелку на кухню, но остановилась в проходе.

– Андрею нравилось.

– На помойку!

– Но оно мне памятно, – Наташа попыталась дотянуться и ухватить край платья, но Алиса оказалась проворнее и убежала на кухню.

– С глаз долой – из сердца вон! Приговариваю тебя к казни через обрезание! – кричала она из кухни.

– Может, разрезание? – Наташа давилась смехом.

– Может и так.

Расправившись с платьем, Алиса победоносно пронесла ножницы в комнату:

– И так будет с каждым! Пусть лежат тут, чтоб не забывала, что с прошлым нужно заканчивать сразу, а не через время.

– Ах, – восторженное восклицание Инги заставило девушек замолчать.

– Посмотрите, что я нашла! – пока Алиса бегала по квартире, Инга, напевая, перебрала шкаф.

– Неплохое. Да. Нормальное, – Алиса подошла к Инге и принялась разглаживать платье руками. – Так, девочки, я вас оставлю. Свою миссию я выполнила, лицо к презентации подготовила, одежду подобрала, а теперь время для моего преображения. Не успею – придется в этом весь вечер сидеть, а я не любитель долгих раздеваний.

Алиса повернулась к подругам спиной, обхватив волосы рукой приподняла и продемонстрировала вереницу маленьких пуговиц на пол спины.

– Время для свиданий!

– С Генкой? – Инга изменила голос до противно высокого.

– Да, с Генкой, – Алиса решила подыграть манере Инги и с этими словами вышла в коридор.

– Я закрою, провожать не нужно, – доносился ее голос из прихожей.

¹ Мария Монтессори (итал. Maria Montessori; 31 августа 1870 – 6 мая 1952) – итальянский врач, педагог, учёный, философ, гуманистка, католичка. Разработала систему раннего развития детей. (Здесь и далее прим. автора)

– А я и не пойду, – смеялась Инга. – Давай, надевай его скорее!

Последняя фраза была обращена к Наташе, которая задумчиво рассматривала выбранное на свидание платье. «Свидание года».

Глава 2

Алиса вышла на улицу, вдохнула сентябрьский воздух и поежилась от вечерней прохлады. До встречи с Геннадием два часа, вино и фрукты она заранее оставила на столе, а ужин от шеф-повара ждал в микроволновке. С учетом загруженности дороги она решила, что успеет доехать на машине за это время. Сев в темно-серый Kia Rio, стоявший за углом Наташиного дома, она тронулась с места. Дорога помогала ей привести мысли в порядок, и сейчас она собиралась заняться расстановкой фактов. Выехав на трассу, она пристроилась за красной Toyota. «А у него черная». Пробка на главной развилке была огромная, значит, у нее найдется время окунуться в прорву мыслей.

«Как это случилось? – этот вопрос не покидал ее на протяжении всей недели. – Я должна вернуться к тому моменту, когда это началось – во вторник, нет, в понедельник, три недели назад».

Воспоминания нахлынули не сразу, постепенно увлекая ее за собой, погружая с головой. Это случилось во вторник, когда Алиса сидела за столиком в своем ресторане и говорила с новой официанткой. Девочку, кажется, звали Настя, и ей срочно нужны были деньги для оплаты съемной квартиры. Неплохой стаж в ресторане конкурента подействовал на Алису как приманка, и она подписала договор на испытательный срок. Оставались лишь детали с оформлением и зубрежкой меню. Для Насти это был первый экзаменационный день по классификации вин.

До открытия оставалось пять минут, когда в ресторан зашел мужчина: высокий, статный, с зачесанными назад волосами с проседью, в серой рубашке навыпуск. Он прошел по залу и занял столик для одного человека у окна. Алиса пропускала мимо ушей ответы, с интересом разглядывая раннего посетителя.

– Хотите, я попрошу его подождать?

– А? Что?

– Хотите, я попрошу его подождать до открытия? – Настя повторила вопрос.

– Нет, – Алиса закрыла журнал и встала, – примите заказ.

Пройдя за барную стойку, она присела, чтобы понаблюдать за гостем.

Официантка подошла к незнакомцу и долго с ним говорила, иногда смеялась и показывала что-то в меню. Наконец, когда она отошла, чтобы отдать заказ на кухню, Алиса подошла к ней:

– Что заказал?

– Завтрак на одну персону и бокал мускатного.

– Ммм, мускат, значит. Хорошо, предложи ему десерт от заведения, что-то со сливками и клубникой, как нашему первому посетителю.

– Хорошо.

Алиса вернулась обратно к стойке. Ранний гость увлеченно рассматривал пейзаж за окном, затем достал из кармана телефон и начал крутить его в руках. Догадывался ли он, что зеленые глаза следили за каждым движением рук, за тем, как тонкие пальцы обнимали металлическую крышку телефона, сжимали при повороте. Взгляд скользнул на его лицо. Когда-то черные волосы, по-модному уложенные, выдавали его возраст, глубоко посаженные темные глаза быстро скользили от предмета к предмету. Он выглядел напряженным, но эта напряженность, поигрывание желваками на скулах лишь придавали ему мужественности.

Настя вернулась с заказом и десертом. Подойдя к мужчине, она разложила все приборы и поставила блюда. Мужчина с недоумением осматривал блюда и что-то спрашивал. Настя отвечала и улыбалась, а затем и вовсе повернулась и указала в сторону бара. Алиса напряглась, мужчина улыбнулся и принялся за завтрак.

Когда Настя поравнялась с баром, Алиса дернула ее за руку:

– Что ты ему сказала?

– Он спросил, почему я принесла ему так много, и кто так хорошо управляет этим заведением. Я ответила ему, что вы, Алиса Геннадиевна. Он добавил, что, хрупкой девушке, как я, сложно справляться со всем одной, пока начальница спит с утра, но я сказала, что вы всегда с нами.

– Ясно, подойдешь потом, спросишь, понравилось ли ему.

– Да, конечно.

Настя ушла к другим официантам, а Алиса осталась сидеть за барной стойкой. Покончив со всем содержимым блюд, мужчина достал из кармана ручку и что-то написал на салфетке, затем повернулся и посмотрел Алисе в глаза. Она кивнула и отвернулась. Дожидаясь, когда мужчина покинет ресторан, Алиса старательно изучала журнал, поглядывая на часы. Наконец, когда посетитель закрыл за собой дверь, она подошла к столу, за которым он сидел. «Что на счет кофе, мисс управляющая?» Алиса сжала салфетку в руках: «Хорошо, что ее не видела Настя. Значит, кофе... Неплохо, хотя лучше бы вино. Интересно, как он узнает мой ответ».

Мысли о раннем госте не покидали ее весь день и вечер. И, лежа в постели, прокручивая в голове картинки прошедшего дня, она вспоминала лицо и руки мужчины, который пригласил ее на кофе. В руках она мяла ту самую салфетку и краснела от постыдных мыслей.

Утром она отправилась на работу, ожидая раннего гостя на завтрак, но он не пришел. Так прошел и следующий день. На третий день, когда, проснувшись, она решила, что это была просто шутка, он пришел с цветами. Она сидела за своим столиком и разбирала заявки на проведение торжеств. Ее отвлек легкий запах ромашек, и она подняла голову. Перед ней сидел тот, ради кого она ждала завтрак в эти дни. В руках у него был огромный букет ромашек.

– Я помешаю?

– Немного, – она улыбнулась. – Но я могу отложить все дела, если что-то важное.

– Готов отдать всё за две чашки кофе.

– Только за две чашки и сразу «всё»? – скептически переспросила она.

– Не то чтобы за две, но можем начать именно с них, – он аккуратно положил цветы на стол и, сжав пальцы в замок, оперся на них подбородком, – мне придется очень постараться, чтобы уговорить вас на ужин?

– Если начнешь прямо сейчас – к ужину как раз успеешь, – мужчина рассмеялся, и она кивнула.

Алисе нравились успешные мужчины с чувством юмора. Она разработала целую схему отбора мужчин и назвала это правилом «РОМАНТИК»: раскрепощенность, обаяние, материальность, аккуратность, натуральность, тактичность, ироничность и критика. Каждый раз, встречая интересного мужчину, она оценивала его по этим критериям. Раскрепощенность стояла для нее на первом месте. Алиса не верила в отношения без секса, поэтому мужчина, который не умеет удовлетворять женщину и получать от этого наслаждение, был ей неинтересен. Обаяние: тут всё просто – если мужчина не имеет хорошего чувства юмора, приятного голоса и не способен ничем заинтересовать – он ее и не заинтересует. Материальность: речь шла не просто о том, что человек существует сам по себе, но об успехе и его достижениях; мужчина всегда должен гордиться собой и своими достижениями и иметь планы и цели. Пункт про аккуратность был не совсем строгим правилом, Алиса могла пережить носки под диваном, но не могла смириться с помятой рубашкой на людях. Мужчины, которые много драматизировали или бурно выражали свои эмоции, отталкивали ее так же, как и бестактные, грубые и непунктуальные. Адекватную самоиронию и критику она считала положительными качествами, за ней был личный грешок – самоирония.

Инга считала, что ее схема слишком строга и сложно найти настолько идеального мужчину, и она была отчасти права – все отношения Алисы длились не более двух недель. Поэтому девушка приняла за правило делить мужчин еще на две категории: для общения и для секса.

Ее ранний гость только начинал сдавать экзамен, но у Алисы появилось хорошее предчувствие.

– Геннадий, – бодро пробасил гость.

– Очень приятно, Алиса, – она подала руку, и Гена приблизил ее к губам.

Кожу обдало горячим дыханием, и по телу поползли мурашки.

– Мне тоже очень приятно, – Гена смотрел ей в глаза, иногда переводя взгляд на стол.

Отпустив ее руку, он вернул свои в исходное положение. Большие пальцы нервно перебирали друг друга, но Алисе нравилось это ребяческое волнение, которое она разделяла впервые за долгое время.

– Никогда прежде не встречал такую колоритную девушку.

Алиса лишь удивленно подняла бровь.

– Я имею ввиду цвет ваших волос и глаз. Довольно редкое сочетание рыжих волос и зеленых глаз. В них можно разобрать дьявольские огоньки. Готов поклясться, я пил вместо чая зелье.

Алиса с улыбкой слушала собеседника.

– Говорят, ведьмы весят меньше сорока пяти килограмм, так что не переживайте, по крайней мере, пока моя талия не уменьшится на тридцать сантиметров.

Они еще час пили кофе и обсуждали работу, иногда вспоминая истории из детства или юношества, смеялись, пока не пришло время обоим возвращаться к рабочему процессу.

Во время ужина, они снова встретились. Гена набрал семь из восьми баллов, но Алиса не спешила радоваться. Она понимала, что это только первая встреча, и многое может измениться, и ему для полного счастья предстояло пройти самую важную проверку и набрать самый важный балл, решающий. Его руки сводили ее с ума. Она гладила их при каждой возможности, ощущая прикосновения к густым темным волосам и мечтала о том, чтобы его руки были всегда с ней.

Гена был перспективным банкиром, обладателем немалого состояния, но Алису интересовал не только размер счета. Обменявшись номерами телефонов, в тот вечер они договорились о новой встрече через неделю. Вторая встреча прошла также триумфально для Гены. Поражая ее своим бурным прошлым путешественника, он не замечал, как Алиса строит планы на их третье свидание, надеясь провести его у него в квартире. Но мужчина так и не пригласил к себе, а лишь намекнул, что собирается отвезти ее в новый ресторан. Сгорая от нетерпения испытать его в интимной сфере, она позвонила ему накануне встречи:

– Привет.

– Привет, – Гена тяжело дышал в трубку, – не ожидал твоего звонка.

– Занят?

– На тренировке, что-то случилось?

– Может, приедешь завтра ко мне? – Алиса выпалила фразу на одном дыхании.

На обратной стороне линии повисла тишина.

– Алло?

– Да-да, я тут – запинаясь, сказал Гена. – Давай. Напиши мне сообщение: куда подъехать и во сколько.

– Конечно, до завтра.

«Да, всё так и началось, но неизвестно, чем закончится».

Алиса вывернула к своему дому и остановилась. Одно парковочное место ожидало именно ее. «Как всё удачно складывается». Выйдя из машины, она посмотрела на часы. До встречи еще полчаса, как раз хватит.

Через полчаса раздался звонок. Брызнув пару раз на шею мужскими духами Black XS, она на секунду замерла, принялась, а затем добавила третий раз на грудь и уверенной походкой прошла к двери:

– Сейчас, подожди секундочку, я открою.

Замок щелкнул. На пороге стоял высокий мужчина в черной кожанке. Куртка обтягивала его руки при любом движении, готовая порваться в любой момент от напора мышц. Свет лампы падал на его голову, отражаясь от ее поверхности мягким светом.

– Рома? Ты что тут делаешь? – рука соскользнула с замка, а зрачки увеличились.

Рома никогда не появлялся в ее жизни без предупреждения, но всегда был готов принять ее и утешить. Их отношения исключали романтику, которую принимают за конфетно-букетный период, но ее связь с ним была очень крепкой. Он понимал, когда нужно что-то говорить, а когда молча раздевать. Рома заменил ей отца, когда тот бросил мать, и долгие годы наставлял ее и поддерживал во всех начинаниях. Он был идеальным мужчиной, с которым у нее никогда не могло ничего получиться, кроме секса.

– Ты не рада?

– Рада, конечно, просто неожиданно как-то, – Алиса отошла на пару шагов, давая Роме пройти.

– Такая красивая, – он потянулся рукой к щеке Алисы, но остановился, – я думал ты не любишь прически, никогда не видел твои собранные волосы. Такая забавная, и лицо сразу овальную форму приобрело, а раньше я и не замечал. Ладно, я к тебе по делу, мне нужен совет.

Скоро придёт Гена, с которым возможно выйдет что-то большее, чем просто секс или разговоры, она не могла рисковать.

– Если только быстро.

– Гонишь меня? – голос Ромы изменился в тональности до сладко-медового.

– Ко мне сейчас придут, – Алиса дала себе наставление не смотреть ему в глаза, но никак не могла выбрать на что перевести внимание, скитаясь взглядом по лестничной площадке.

– Забудь, – Рома развернулся на полпути в коридор и направился к лифту.

Холодный пол подъезда неприятно пронзал босые ноги:

– Подожди! Расскажи, что случилось?

– Ты занята, – Рома был непреклонен и, скрестив руки на груди, ждал лифт.

– Ром, ну чего ты, не обижайся, – Алиса обняла Рому сзади, но тот отстранил ее от себя. – Иди, заболеешь.

Двери лифта начали открываться, и Рома, приготовившись сделать первый шаг, столкнулся с Геной.

Алиса замерла.

– Прошу прощения.

– Ничего, – сухо ответил Рома и зашел в кабину.

– Алиса? – Гена удивился. – Следила за мной из окна?

– Да, проходи, – она смотрела на лифт, в котором скрылся Рома.

– Сегодня прекрасная погода, пройдемся? – мужчина мялся у двери.

– Нет, давай ко мне.

Они прошли в квартиру, и Алиса облокотилась на запертую дверь головой, наблюдая, как Гена развязывает шнурки. Она готовилась к этому вечеру, планировала, как пройдет первый поцелуй, что она скажет, но Рома забрал все ее мысли с собой. Сейчас она чувствовала себя беспомощной. «Вдруг, это к лучшему? Вдруг, он сможет отвлечь меня от Ромы навсегда?»

– Я готов, – Гена стоял перед ней, ожидая дальнейших указаний.

– Проходи в гостиную, – Алиса улыбнулась и прошла вперед.

Задернутые шторы не пропускали свет, играл легкий джаз. На невысоком столе стояло несколько доверху наполненных тарелок.

– Вижу много вкусного.

– Если ты еще и есть будешь глазами, то я очень сэкономлю на сегодняшнем свидании.

Они засмеялись и сели за стол. Пару вопросов о прошедшем дне и, наконец, десерт. Алиса поставила на стол несколько кусочков шоколадного торта.

– Ты знаешь, а ты превосходно готовишь.

– Передам при встрече шефу.

– Ах, вот оно что. В следующий раз я угощу тебя моим фирменным домашним стейком.

– Звучит неплохо. В детстве я обожала курицу, бабушка не могла заставить меня съесть ни кусочка рыбы.

– Мммм ты настоящий мясоед?

– Можно и так сказать.

Музыка замолчала, и Алиса поднялась, чтобы выбрать новый трек. На смену легкому джазу пришел не менее легкий блюз. Алиса выпила достаточно вина, чтобы чувствовать себя более раскованной и, вернувшись, придвинула стул ближе к Гене.

Гена плотнее приблизился к столу и увлеченно начал рассматривать тарелку с фруктами. «Сейчас или никогда». Алиса провела рукой по своим волосам и положила на руку Гены. Он немного дернулся, но руку не убрал.

– Тебе нравится?

– Что? – Гена закашлялся.

Алиса рассмеялась:

– Это Би Би. Би Би Кинг.

– А, да нет, я не знаю его, – Гена аккуратно достал руку из-под руки Алисы и почесал кончик носа, – никогда не слушал блюз.

Алису заводило его стеснение, и она наклонилась к его лицу. Резкое движение заставило ее отодвинуться.

– Ты в порядке?

– Да, – Гена выглядел рассеянным. Взглядом он быстро обшаривал комнату, наконец, остановился на Алисе и улыбнулся, – ты так хорошо пахнешь и прекрасно выглядишь. Черное платье тебе к лицу, и помада, под таким освещением она кажется тоже черной, но в коридоре я заметил темную вишню.

Алиса удивленно смотрела на Гену, не понимая до конца что происходит. А Гена не переставая нахваливал ее внешний вид. Заметив недоумение на лице девушки он остановился и закашлялся.

– Я в порядке, продолжай.

«Он так забавно волнуется, чувствую себя шестнадцатилетней». Алиса улыбнулась ему в ответ, хотя, скорее всего, ее просто насмешила собственная мысль. Поцелуй не заставил себя долго ждать. И через несколько минут Алиса снимала с себя платье. Геннадий не торопился раздеваться, и она заметила это. «Думаю, он хочет, чтобы я раздела его». От ловких движений пальцев пуговицы молниеносно покидали петли рубашки. Пришло время для брюк. Внезапно пальцы Алисы сжали.

– Я сам, – сдавленным голосом прошептал Гена.

Платье упало на пол. Он сделал пару шагов назад и отвернулся к стене. Звук расстёгивающейся молнии подкинул мысль поторопить Гену, и Алиса, подбежав, обняла его за торс.

– Я немного помешаю.

Массируя его плечи, она спускалась ниже к животу. Нашупав пальцами тугую резинку белья, она попыталась протиснуть руку.

– Неет, – простонал он умоляюще.

Не успела Алиса притронуться, как Гена дернулся, быстро натянул штаны обратно, подбежал к столу и схватил первый попавшийся в руки бокал.

Пульс зашкаливал. Осушив бокал до дна, Гена вышел в коридор и бросив на прощание: «Я позвоню», – хлопнул дверью. Трек закончился. «Я пила из этого бокала».

Глава 3

Два часа сборов, и Наташа стояла перед зеркалом в коридоре. Красное бархатное платье в пол повторяло все соблазнительные изгибы силуэта. «До чего прекрасное платье», – улыбка выдавала ее мысли. «Макияжа бы меньше. Может, мне удастся немного подправить?» – она схватила ватный спонж с длинной тумбы под зеркалом и принялась тереть губы.

– Ты шо делаешь? – Инга с недоумением посмотрела на Наташу.

Расческа в ее руках остановилась на полпути к волосам.

– Мне кажется, это не мой цвет.

– Так, Наташа, перестань, иди уже.

– Сейчас, немного подправлю, и такси еще не приехало. Может, кофту взять?

– Конечно возьми, на улице не март, – Инга продолжила расчесываться.

– Эту или эту? – Наташа сняла с вешалки две кофты.

– Ни ту и ни другую, они все какие-то мешковатые. Мне не нравятся. погоди, возьмешь мою? – она начала снимать с себя черную вязаную кофту с вышитым бисером узорами. – Под платье самое оно!

Инга была права, ее кофта потрясающе выглядела с платьем.

– Спасибо.

– Найдешь в кармашке пару сигарет – не рассказывай моей маме, – она рассмеялась.

– Ты до сих пор не призналась ей?

– Не-а, – Инга закончила расчесывать волосы и теперь выводила стрелки коричневым карандашом.

– Не хочешь ее расстраивать? – Наташа отошла от зеркала, Инга бы всё равно вытеснила ее.

– И это тоже. Боюсь, – улыбнувшись в зеркало, она достала блеск из сумочки, которая стояла рядом на тумбочке.

– Могу понять то, что ты не хочешь ее расстраивать, но не то, что ты боишься. Тебе двадцать восемь, а не шестнадцать.

Инга молчала. Зазвонил телефон. Такси прибыло.

Подруги спустились с четвертого этажа молниеносно. Инга еще раз прошла по Наташе взглядом сверху донизу и одобрительно кивнула.

– Давай, удачи, наберешь меня если что.

– Хорошо, спасибо.

Дверь, словно венерина мухоловка, захлопнулась, и машина тронулась. Через зеркало дальнего вида Наташа наблюдала, как Инга машет рукой. Она открыла клатч и достала билет. «Возвышенное и земное. Одноактный мюзикл по мотивам романа о жизни Моцарта». Как часто вы встречаете почитателей творчества великих классиков? Даже Андрей, с которым она прожила восемь лет, не разделял ее страсти к театру. Наташе стало страшно, и она сжала клатч с билетом в руках.

– Всё в порядке? Вы побледнели.

Гнусавый голос таксиста вывел ее из оцепенения.

– Нет, всё в порядке, просто это мое первое свидание.

– В вашем-то возрасте? – он усмехнулся.

Верх бестактности поверг в шок.

– Во-от, сразу щечки порозовели. Вы не бойтесь, я не со зла. Я раньше-то психологом в школе работал, а зарплата там, если знаете, с гулькин нос, вот и пришлось в таксисты пойти, – он замолчал и тихим голосом продолжил: – Страсть к работе – это хорошо, но счастливая жена – лучше. У меня случай был, мальчика хулиганы забили, не до смерти конечно, но хоро-

шенько ему досталось. Ходил мрачнее тучи, замкнулся в себе. Родители на уши всех подняли – от участкового до директора школы, а он ко мне за советом. Я их упросил привести мальчика ко мне. Они упирались, мол, зачем он тебе, всё равно ничего не скажет, но делать нечего, городской психолог к тому времени в область уехал. Привели его ко мне, а подробностей не рассказали. Да и никто не знал, мальчуган-то молчит. Ну и начал я потихоньку: говорю, ты, видимо, сам виноват, спровоцировал взрослых, нос засунул куда не нужно, нарвался да получил по заслугам. Вижу, он краснеет, тужится, но молчит. Я продолжаю: обидел кого-то, задел, а сдачу давать не научился. Вот тут-то он кричать и начал, с истерикой, вздохнул, рассказал, что девочку защищал. Хулиганов быстро нашли, а мальчик школу потом закончил с золотой медалью, в университет поступил. Хороший парнишка, потом приходил ко мне, благодарил.

Водитель улыбнулся и тяжело вздохнул.

– Спасибо, – Наташа улыбнулась в ответ.

Как часто мы не благодарим окружающих за подаренные нам эмоции: будь то гнев, радость или печаль. Эмоции – краски нашей жизни. Вкусные и противные, мы пробуем их и ощущаем эту самую жизнь. Благодаря словам таксиста за короткий промежуток времени Наташа испытала и страх, и гнев, и облегчение, и веселье.

– Вашему мужчине повезло, вы очень красивая, – таксист посмотрел в зеркало и встретился с Наташей взглядом. – Я со своей женой познакомился в пятьдесят один.

– В вашем-то возрасте, – теперь смеялись оба.

– Это моя вторая, Алёнушка, – быстрым движением руки он открыл бардачок, извлек фотографию и, передав Наташе, плавно вошел в поворот.

Она взяла фото и начала рассматривать. С фотографии улыбалась счастливая пара на фоне деревянного дома. Таксист лет на десять моложе, чем сейчас, с более пышной прической, и темноволосая толстушка, на вид лет сорока, с живыми темными глазами и фарфоровой кожей.

– Интересно, как вы встретились?

На самом деле Наташа соврала, разговор всего лишь отвлекал от навязчивых мыслей: «Что сказать при встрече? Где мы встретимся – внутри или снаружи театра? Нужно ли мне возвращать деньги?»

– ... и тогда она мне говорит: «Если догонишь – выйду за тебя». Она не знала, что я пять лет легкой атлетикой занимался. Догнал, поженились, – гордо закончил он рассказ.

Еще один светофор и поворот. Время пронеслось так быстро, что Наташа не успела заметить, как приехала.

– Попрошу мелкими купюрами.

Наташа открыла клатч.

– И без сдачи, а то поедem менять.

Расплатившись с таксистом, она вышла из машины и, расправив плечи, сделала первый шаг.

Ее окружили воспоминания из детства. Вот она, маленькая, идет по этой аллее, ведущей к фонтану, за которым возвышается огромное здание театра. Их первое знакомство состоялось в пятилетнем возрасте. Воскресным вечером отец впервые повел ее на премьеру сказки «Щелкунчик». Потом и мать привела ее туда, на другое представление. Чем старше она становилась, тем чаще она проводила воскресные вечера в театре.

Наташа шла по длинной, освещенной десятками фонарей аллее к самому сердцу парка – фонтану. По сторонам располагались усыпанные целующимися парочками деревянные скамьи, за которыми укрылись в сумраке разноформенные клумбы, пестреющие цветами, и, наконец, фонтан. Вокруг него была тысяча голосов:

– Не трогай!

- Фоткай ровнее!
- Ваня, не убегай далеко!
- Давай ходи, что ты телишься! Домино – не шахматы.

Среди этих громких голосов были и тихие. Они исходили от таких же, как и Наташа, напомаженных дам в вечерних платьях. Одни шли под ручку со своими кавалерами, другие, поодаль, говорили о своем с подругами. Вся эта колонна направлялась к величественному зданию, возвышающемуся над фонтаном. Наташа присоединилась к колонне.

На смену небоскрегам современного мегаполиса пришло изящное барокко, на смену повседневной суете пришло умиротворение и легкое опьянение от слишком ярких фонарей. Время замерло. Наташа растворяется в толпе из запахов и голосов мимолетных прохожих на празднестве таланта. Она чувствует, как становится частью общего, ведь после того, как все войдут в зал, не останется ни бедных, ни богатых – все станут равны, потому как роли давно розданы актерам. И только легкий, въедливый запах бензина вперемешку с сырой пыльной улицей, от которого невозможно никак избавиться, который не скроет ни один самый дорогой парфюм в мире, напомним о том, что они лишь гости. Настанет час, когда время понесется с былой прыткостью, возвращая в реальность, из которой они вырвались.

Наташа подняла глаза, у самых дверей, наверху, стоял знакомый незнакомец. В идеально выглаженном черном костюме и лакированных туфлях, две верхние пуговицы темно-красной рубашки расстегнуты так, что видны волосы на груди. В голове прозвучал голос Алисы: «С такими мыслями тебе нужен грузин», – хотя нет, это говорила Инга. Наташа не смогла сдержать улыбку. «Самые страстные мужчины – волосатые. Чем волосатее мужчина – тем страстнее». «Да, а вот это сказала Алиса. Но я не собираюсь проверять ее слова?» – Наташа поднялась по лестнице и подошла к двери.

– Привет, красавица, – голос отвлек от мыслей, Наташа снова напряженно стиснула в руках клатч. Она встретила с ним взглядом и по телу снова поползли мурашки, – я заждался.

Его рука легла на талию Наташи, и они вошли. Как только она перестала смотреть на него, сердце замедлило темп, но руки все еще оставались холодными.

Наташа чувствовала себя некомфортно в замкнутом пространстве с огромной толпой. Мужчина вел себя раскованно, пару раз он махнул кому-то рукой, постоянно улыбался. Наташа порывалась заговорить с ним, но из-за постоянного гула не решалась и продолжала молча идти вперед. Подойдя к лестнице, окруженной колоннами, они встретили даму в годах, в образе придворной фрейлины. Она собирала билеты и на чистом немецком приветствовала гостей.

– Здорово выглядит, а? Тематические атрибуты из эпохи жизни Моцарта.

– Мне нравится.

– Herzlich Willkommen, Herr Oleg², – дама обратилась к спутнику Наташи, он кивнул и подтолкнул Наташу к ступенькам, чтобы она поднималась.

«Его зовут Олег?»

Наташа не успела протянуть билет и, когда спохватилась, находилась достаточно высоко. Поток людей заставлял ее двигаться вперед, а пожилая фрейлина, кажется, и не заметила ее. Она вопросительно посмотрела на спутника и подняла билет вверх. Олег кивнул и сделал знак рукой, чтобы она поднималась дальше.

– Значит, тебя зовут Олег?

– Угу, – он с интересом рассматривал людей в толпе, не поворачивая головы.

– Меня зовут Наташа.

² Добро пожаловать, господин Олег

– Очень приятно. Саша! Александр, ну где бы мы еще встретились? – Олег опустил руку с талии Наташи и начал пробираться через толпу, чтобы поприветствовать мужчину, который вальяжно рассказывал по второму этажу, запустив руки в карманы.

– Ничуть не изменился! Я тебя когда в последний раз видел? – мужчина, похоже, одного возраста с Олегом, выглядел очень растрепанным: кудрявые непослушные волосы лезли в глаза, как бы он ни старался их убрать, дергая головой; белая рубашка была надета поверх серой майки, довершали образ темно-синие джинсы. Руки раскрылись в приветственном жесте, и они обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– Рад, очень рад, что ты пришел.

– Я слышал, тут все собрались.

– Не все, но кое-кто точно, – Олег иронично водил головой из стороны в сторону и улыбался. – Я рад, очень рад.

«Подойти к нему или стать поодаль, или пройти на свое место? Почему всё на столько сложно, почему никто не написал инструкцию, что делать на первом свидании, чтобы не выглядеть неловко?» Наташа поднялась и стала позади Олега у стены с фотографиями актеров театра. «Так лучше, он не представил меня, значит, я лишняя. Мы не достаточно хорошо знакомы, чтобы он показывал меня каждому своему близкому другу. А они явно близки, он обнял его и улыбается во время всего разговора, значит, они давно знакомы...»

– Наташа?

В веренице своих мыслей она не заметила, как Олег распрощался со своим знакомым и подошел к ней.

– Я рассматривала тут фото, – неловкость заставила ее оправдываться и она покраснела от собственных действий.

– Пойдем, – он взял ее за локоть и прошел к двери, – нам на третий.

Наташа еще раз взглянула в билет.

– Нет, нам на второй.

Он двигался вперед к одной из отдельных лож бельэтажа и остановился, обернувшись к Наташе. Она поспешно прошла к нему и заняла место. Перед ней открывалась полная картина происходящего на сцене. «Как он поменял билеты? Стоит его спросить сейчас?» Раздался третий звонок, и зал погрузился в интригующую тьму.

«Я ли это? Пришла на вечер с мужчиной, имя которого узнала только от престарелой фрейлины из восемнадцатого столетия». Наташа с усилием пыталась сосредоточиться на представлении, но мысли не давали ей покоя: «Даже не спросил моего имени. Значит, за талию брать – пожалуйста, а имя спросить, так сама скажет».

Она краем глаза смотрела на Олега, тот выглядел сосредоточенным, опершись подбородком на кулак. На сцене актеры исполняли очередную арию, а Наташа безучастно смотрела на происходящее: первое музыкальное произведение, первое признание общественности, первая девушка, первая депрессия, общенародное признание, смерть. Спектакль, как и обещалось, не дожидаясь антракта, и актеры вышли на поклон. Зал выпрыгивал со своих мест, из разных концов раздавалось: «Браво!» Наташа с Олегом встали вслед за всеми. Громкие звонкие хлопки раздражали ее слух, и она поддалась всеобщему давлению и захлопала. Спектакль не тронул ее, она не смогла расслабиться, хотя именно за этим она приходила раньше. Возможно, виной тому был Олег? И занавес. Олег помог ей выйти со своего места, и восторженные зрители понесли их по ступенькам к выходу.

– Потрясающе, столько людей! Премьера удалась! – возбужденный и громкий голос Олега звенел у Наташи в ушах.

– Спектакль имел успех.

– Успешище! – наконец они вышли из душного холла театра, и Наташа сделала глубокий вдох.

– Теперь в ресторан? – Олег произнес это с еле уловимой вопросительной интонацией, словно он утверждал свое решение, но на всякий случай Наташа кивнула головой.

Несколько минут они шли молча. Наташа решила нарушить тишину:

– Как вам удалось достать новые билеты?

– Я работаю в театре, – мужчина почесал затылок.

– Кем?

– Управляющим.

«Какой немногословный, Алисе бы понравился».

– Вы очень молоды. Я знала старого управляющего, мы с отцом раньше ходили в этот театр.

– Александр Ильич был прекрасным, замечательным управляющим. Но его время ушло. Как там было: «Молодым везде у нас дорога, старикам всегда у нас почет».

– Его уволили?

– Попросили уйти, – он усмехнулся.

Отец Наташи был хорошим другом Александра Ильича, и когда они приходили в театр, часто заходили к нему. Он повторял: «Смотри, Наташа, театр – это жизнь, войдешь в него и не захочешь покидать. Меня отсюда только на руках вынесут».

«Пожалуй, стоит умолчать о своем знакомстве, хотя почему Александр Ильич согласился покинуть свой пост?»

– Я считала, театр что-то вроде дома для тех, кто там работает, как можно уйти из дома?

Олег тяжело вздохнул и достал из кармана брюк мобильный. Он говорил медленно, немного приглушенным тоном, и активно водил пальцами по экрану.

– Мой отец вложил в театр много денег с тем условием, что я займу пост управляющего. Театр был на грани разорения, городские были не против моего прихода. Еще бы! – вскричал он, взмахнув руками и чуть не попав телефоном в Наташу. – Да им, черт возьми, повезло! Им отстегнули круглую сумму на развитие культуры.

Наташа была напугана резким движением рук Олега, но сдержалась, чтобы не отпрыгнуть.

– И давай на «ты», – он убрал телефон в карман, и Наташа выдохнула, – тошнит от этой высокопарности.

– Хорошо, давай, – помолчав с минуту, добавила: – ты нарочно купил у меня билеты?

– Зришь в корень.

– Тогда зачем ты это сделал?

– Мне нравятся красивые девушки, особенно те, которые ценят искусство. А еще, – он на секунду замолчал, – ты смешно падаешь.

Наташа покраснела.

– Спасибо еще раз.

– В который раз не за что. Чем ты занимаешься?

– Я преподаватель английского в частной школе, работаю на дому в онлайн-режиме.

– Онлайн? – он удивленно на нее посмотрел, – и можно чему-то научить?

– Вполне, если ты самостоятельный и достаточно мотивированный на это дело.

– Ясенько. И много таких у тебя?

Наташа рассмеялась.

– Немного. Работы на три-четыре часа пять дней в неделю. А ты часто бываешь в театре? Или деньги всё решают сами?

Он сменил улыбку на суровость и ответил сквозь зубы:

– Деньги решают только для тех, кто умело ими управляет. И дело не в моем отце. Я принимаю решения самостоятельно. Тем более что мое последнее решение, которое ты наблюдала сегодня вечером в театре, отправит меня в Таиланд.

Разговор о деньгах явно не нравился Олегу, и Наташа ощутила неловкость. За те пять шагов, которые она сделала, пока он отвечал, она пожалела о вопросе около пятидесяти раз. Олег остановился и показал рукой на «Версаль». Одно из самых дорогих заведений в городе. «Версаль» располагался на центральной улице, и посетители здесь были соответствующего статуса.

Наташа вошла вслед за Олегом. Шаги отдавались эхом от высоких расписных потолков, мраморных полов и парных колонн, украшенных позолоченным орнаментом. Статный мужчина в черном фраке встретил на пороге, открывая для подсчета белые зубы:

– Олег Михайлович, – он поклонился.

– Вечер добрый.

– Ваш столик свободен, – метрдотель открыл двери и взмахом руки пригласил войти.

– Не провожайте, мы сами.

Метрдотель еще раз поклонился и закрыл за ними двери.

Зал был наполнен светом. Маленькие хрусталики играли этим светом, преломляя его сотней углов, представляя людям радужные, мерцающие переливы. Витражные окна были завешены красными бархатными шторами. «Да тут чашка чая по цене двух походов в бутик. Ладно, для приличия закажу только чай, ничего больше, иначе придется отрабатывать месяц мытьем посуды за еду». Залы были условно разделены колоннами. На столах – прямоугольных, украшенных богатым орнаментом, отсутствовали скатерти. Многие столики были только на двоих. В одном из залов находился огромный, обшитый мрамором камин, у которого стояло всего пару столиков. К одному из таких столиков Олег подвел Наташу.

– Присаживайся.

Наташа с ужасом посмотрела на расположение стульев. Ей придется сидеть напротив Олега, и ловить его холодный взгляд. Живот непроизвольно сжался, как от голодного спазма. «Голодный холодный взгляд, что ж, выход из зоны комфорта – тоже выход». Мужчина не церемонился с тем, чтобы отодвинуть для нее стул и быстро уселся.

«В конце концов, у меня самой есть руки и ноги».

Официант подошел молниеносно. Подав открытое меню Наташе, а затем Олегу, он заговорил, да как! У него были идеально поставленный голос и дикция. «Они тут все золотые». Наташа с интересом рассматривала рисунок на форме официанта.

– Желаете сделать заказ сразу?

– Чай. Зеленый, ягодный, если можно. И всё, – Наташа отложила меню.

Официант кивнул и взглянул на Олега.

– Чай? Нет, чай – это не ужин. Давай нам как положено: лучшее на вечер, на вкус шефа. Он меня никогда не разочаровывал, – последнюю фразу он говорил, обращаясь к Наташе.

Официант удалился.

– Я ничего не буду. Я не голодна.

– Ты всегда такая принципиальная? – он не дождался ответа, хотя Наташа собиралась открыть рот. – Я пригласил тебя на ужин и надеюсь, что ты попробуешь хоть что-нибудь.

Олег собирался что-то добавить, но звук мобильного прервал его. Достав из кармана телефон, он радостно заулыбался:

– А вот и Таиланд! Полетишь со мной?

– Что? Куда? – на мгновение она раскрыла широко глаза и уставилась на спутника.

– В Таиланд, я говорил тебе, – произнес он с укоризной. – На две недели.

Официант очень быстро вернулся с первыми блюдами и начал их расставлять. Олег, отвлекшись от вопроса о Таиланде, с интересом рассматривал, что ему принесли. Его глаза горели, а руки с нетерпением сжимали вилку. Он был явно голоден. Наташа ошарашенно смотрела в его сторону, но от волнения не видела его лица. Официант закончил и отошел от стола.

– Ну так, что скажешь, красотка? – снова спросил он.

Наташа, которая наливала себе чай, не дожидаясь, когда он заварится покрепче, перевела взгляд на тарелку с лазаньей, которую немилосердно рвали нож и вилка в руках Олега.

– Не отказывайся от такого удовольствия. На зарплату учителя еще не скоро полетишь в большой мир. Вот, возьми, – он извлек из кармана визитку, – позвонишь, если надумаешь. У тебя есть три недели для принятия решения.

В который раз за вечер он показывал свое высокомерие по отношению к ней, и ей оставалось несколько вариантов: сидеть и сносить такое поведение или развернуться и уйти. Жизнь не научила ее сдаваться, не научила ее проигрывать, с детских лет ей твердили, что она должна терпеть, стараться и побеждать. Ее научили достигать всего кропотливым трудом и просили никогда не прыгать выше своей головы. Олег был выше ее с двух позиций – по росту и по социальному положению, но она решила, что справится с его манерностью и обняла чашку чая длинными пальцами.

– Люди способны добиваться многого, особенно если они умеют мечтать. Это всегда работает.

– Нет, – покачал он головой.

Она вздохнула. «И чего не продолжаешь?»

– Карлики хотят вырасти, неизлечимо больные – хотят выздороветь, но как бы они не старались... – он развел руками.

– Ты притягиваешь за уши. Я не говорю о врожденной неспособности что-то сделать, я говорю о ситуациях, когда человек имеет руки и ноги, голову и физически способен воплощать реальные мечты в жизнь.

– Ты не дослушала меня, а я не договорил. Если ты посмотришь на эти примеры и копнешь глубже, то увидишь здоровых родителей, которые, занимаясь сексом, представляли здоровых детей, но у них родился карлик или больной ребенок, которого они не могут спасти. И дело не в генетике, потому что я рассматриваю ненаследственные болезни, а в везении, в стечении непонятных обстоятельств и еще горы всего. Ты можешь жить в иллюзиях будущего, и оно случится или не случится с тобой. Ты никогда не узнаешь об этом заранее. Два года назад ты и представить не могла, что пойдешь со мной в театр, что я поведу тебя в «Версаль», я видел твои глаза! Ты здесь никогда не была, я прав? – теперь его голос не казался Наташе приятным, он был раздражающе нервным и несносным. Мужчина играл интонацией, швыряя каждое слово в лицо, а она смотрела в чашку с чаем. Для нее это был выход из неловких ситуаций: абстрагировавшись, она могла рассуждать активнее. – Прав. И сейчас я предлагаю тебе то, что возможно никогда не произойдет с тобой в будущем. Поэтому я задам вопрос еще раз.

Его аргументы были очень убедительными и логичными. Наташа и представить не могла, что весь вечер за этим жеманным, высокомерным характером скрывался умный и убедительный мужчина. Правда в одном она оказалась права, глаза выдали его истинную натуру и не смотря на прекрасную фигуру, это был не ее тип мужчины.

«Мне нужно что-то ответить». Олег снова приступил к еде, не обращая на нее никакого внимания. Наташа поднесла чашку к губам и снова погрузилась в мысли: «Я не могу согласиться. Нет, не могу».

Она отставила чай и посмотрела на Олега, стараясь поймать его взгляд, но он был занят едой. Ее взгляд скользил вниз по шее и по плечам, по рукам и по груди. «Подруги правы, он привлекательный». Олег поднял глаза на Наташу, и она покраснела.

– Твой чай давно остыл, а ты такая красная, как будто кипятик пила.

Она закашлялась:

– Я пью теплый некрепкий чай.

– Ясно, – сухо проговорил он и принялся за десерт, затем внимательно посмотрел на нее и спросил с ухмылкой: – ты из тех ненормальных, которые в горячий чай добавляют холодную воду, чтобы быстрее остыл?

Наташа уже подносила чашку к губам, и вопрос застал ее врасплох, но не успела она ответить, а сказать ей очень хотелось, как Олег рассмеялся и перевел всё в шутку.

«Завтра будет что рассказать подругам, жду не дожусь комментариев. Интересно, который час?» – она неспешно взяла клатч со стола и достала мобильный. Если она не поторопится, ей придется платить за такси. Она положила телефон обратно в клатч и оставила его на коленях.

– Уже поздно, я, наверное, пойду.

Олег поднял взгляд и потянулся к карману штанов, оставив вилку.

– Позвони мне, когда решишь поехать, – он протянул визитку и снова принялся за торт.

Наташа молча взяла визитку и поднялась из-за стола.

На подходе к выходу она столкнулась с официантом.

– Простите.

– Это вы меня простите.

Обернувшись на Олега, который был увлечен своим десертом, она взяла за локоть официанта, который собирался уходить:

– Вы можете рассчитать наш столик?

– Конечно, я сейчас поднесу счет за вас стол.

– Нет-нет, рассчитайте, пожалуйста, и принесите мне счет. Я подожду здесь.

Официант округлил глаза, кивнул и удалился.

«Хоть бы не повернулся, хоть бы не повернулся». Наташа переминалась с ноги на ногу, не спуская взгляда с официанта. Она решила заранее продумать что скажет Олегу, если он увидит ее здесь. «Что, если я жду очередь в уборную?» – она пробежалась глазами по залу и остановилась на двух колоннах, которые примыкали к углу стены. «За этим углом уборная?». Официант вернулся, а мужчина продолжал сидеть спиной к Наташе.

– Не уходите, я сразу.

Наташа открыла счет. Она надеялась, что суммы подарка Олега хватит для оплаты счета.

– Вот черт, – пробормотала Наташа.

Медленно открывая клатч, она достала банкноты, не хватало чуть-чуть. Она сразу исключила возможность дополнительного финансирования от Олега и с надеждой открыла клатч еще шире. На дне валялась мелочь. «Хоть бы хватило». Она протянула официанту купюры и вытрясла на ладонь всю мелочь. Официант закашлялся, но сохранил терпение.

– Вот, сдачи не надо, – она пересыпала горсть монет в руки официанта и выбежала из «Версаля».

«Никогда, ни в жизнь, я больше не переступлю порог этого здания». Наташа открыла клатч и снова запустила в него длинные пальцы. Денег не осталось не то что на такси, но и на метро. Добираться пешком совсем не хотелось, и Наташа отчаянно искала мелочь. «Пусто». Она закрыла клатч.

Не смотря на прохладу сентябрьского дня, ей вдруг стало невыносимо душно, она стянула с себя кофту. «Надеюсь, Инга умеет прятать не только сигареты» – с надеждой она потянулась к внутреннему карману и нащупала свернутую трубочку. «Сигарета». Она извлекла содержимое и громко выдохнула: «Слава богу». На ладони лежала свернутая банкнота. «Все не так уж плохо на сегодняшний день».

Глава 4

– Ммм...

Громкий рингтон мобильного разрывал тишину.

– Ммм...

– Ну давай же, давай, возьми трубку! – Инга ходила по комнате взад и вперед, пока Наташа тянулась рукой в сторону звука из своей постели.

Гудки прекратились, и на линии повисла тишина.

– Ура! Ты шо, спишь там?

– Твою мать! – от неожиданно громкого звонкого голоса Наташа уронила телефон себе на лицо. «Чтоб тебя», – подумала она и, цепко схватив телефон, поднесла к уху.

– Шо там происходит? Ты спишь?

– Инга, который час?

– Вставай, полвосьмого.

– Сколько? – Наташа приподнялась с кровати и посмотрела на часы. – Да ты издеваешься! Ты хоть спала?

– Я ждала, пока ты там нагуляешься. Со мной тако-о-о-е случилось, – взволнованный торопливый голос Инги заставил Наташу подняться с постели. Ей срочно нужна была доза чего-то бодрящего, чтобы не потеряться в потоке быстрых фраз.

– Ты еще там? – Инга замерла.

– Тут, рассказывай давай.

– В общем, я вчера пошла от тебя домой. Пока прибрала, пока ждала маму. Она мне, кстати, не позвонила, – Инга продолжила курсировать по комнате.

– И? – Наташа включила электрочайник и подошла к столу с фруктами.

– Слушай дальше. Я за день вчера съела только хлопья у тебя и потом пока уборка, пока то-сё, решила поесть ночью. В холодильнике нашла оливье, приготовила кофе и пошла в зал смотреть телевизор. Там шел какой-то старый порнофильм. Я до конца не поняла про кого, то ли про зомби-насильника, то ли про девушек-проституток.

– Да уж, ты любитель просмотра порно под еду.

– Ну да, а шо тут такого? В общем, сижу ем спокойно, ржу. Короче, чтобы соседей не пугать звуками, я одела наушники и сидела себе, кушала на диванчике. На самом интересном моменте, там баба сидела голая, и мужик стоял перед ней...

Наташа выбрала самое большое яблоко из корзинки на столе, но скривившись от услышанного, чуть не положила обратно:

– Давай без подробностей.

– Так, слушай дальше. Сижу я, значит, смотрю, и тут кто-то одергивает меня за плечо.

– Что? – кусочек яблока выпал из Наташиного рта.

– Прикинь. Я в шоке, подпрыгиваю с дивана, оливье на полу, всё в стороны, наушники вырваны из разъема, крик бабы на всю громкость. Смотрю, стоит парень, уставился безумными глазами и протягивает мне мои же ключи. И нервно, чуть ли не заикаясь, выдает: «Вот, вы ключи в двери забыли, я поднимался – увидел, звонил, никто не отвечал, а дверь открыта, и смех слышно. Я вошел, звал долго, никто не вышел».

– Вау, а ты что?

– А я перепуганная, руки трясутся, сама на нервах, понимаю, что фильм на всю громкость, начинаю искать пульт. Не могу найти, бегу нажимаю на кнопку выключения, а она не работает, стою вся красная.

– А из розетки выдернуть не вариант был?

– Ну придешь ко мне, попробуешь выдернуть. Руки не забудь уменьшить в два раза, чтоб пролезть между стеной и экраном.

– А, точно, у тебя розетка за телевизором.

– Вот-вот. Хорошо кнопки громкости работали – смогла выключить звук.

– А парень что?

– Стоял, потом положил ключи на стол, извинился, что напугал меня, и ушел. А пульт, падла, под диваном оказался.

– Жесть, конечно. Я бы тоже испугалась.

– Мне одновременно стыдно и страшно никогда еще не было.

– Понимаю, почему ты не спала всю ночь.

– Ага, уснешь тут, когда такое творится.

– А парень – твой сосед?

– Надеюсь, нет. Не хочу с ним никогда больше встречаться. Хватит с меня вчерашнего.

– Ну, если ты его раньше не видела, то, скорее всего, и не увидишь. Ты в этом доме живешь лет пять.

– Всех соседей я, конечно, не знаю, но этого бы точно запомнила. Приятные черты лица, высокий, темноволосый, родинка большая на шее, правда, голос так себе.

– Мужчин не за голос любят.

– Я бы не хотела каждое утро просыпаться под звуки бензопилы или звуки напильника.

Это неприятно слушать, не то чтобы говорить.

– Это ты сейчас про своего бывшего вспомнила?

– Какого?

– Колю.

– Ааа, та не, у Кольки не такой противный голос был.

– Голос-то был не противный, а вот что он говорил было противно слушать.

Инга рассмеялась.

– Подожди, Алиса звонит, сейчас объединю, – Наташа пару раз кликнула на экран.

– Привет, Алиса!

– Привее-ет! Тебе тоже не спится?

– Нет, я полночи не могла заснуть, – растерянный голос выдавал ее обеспокоенность, и подруги не могли этого не заметить.

– Ну шо там у тебя, рассказывай.

– Скажу сразу, рассказ Инги ты не затмишь!

– Да, а что случилось?

– Не-не, сейчас твоя очередь.

– Ладно. Мне нравится, как вы все тут собрались ни свет ни заря. Погода за окном очень хорошая, вышли б, прогулялись.

– Так, Алиса, я знаю, что ты делаешь. Рассказывай давай. Повеселилась с Геной?

– Ген-н-надий, – Инга начала смеяться с набитым ртом.

– Нет.

На линии резко повисла тишина.

– Вы тут еще?

– Тут, – осторожно ответила Наташа.

– А то молчите там. Инга? Ты там вообще?

– Угу.

– Уговорили, рассказываю. Я приехала домой, начала готовиться. Потом позвонили в дверь, я пошла открывать, а там Рома.

– Рома?

– А кто такой Рома?

- Да, Инга, ты не знаешь, это ее бывше-настоящий.
- Как это?
- Это когда разные части тела используются в разные промежутки времени.
- Шо?
- Они спали в прошлом, а сейчас общаются как друзья.
- Дружба после секса? Такое бывает? – по звукам, доносившимся от Инги, она ела что-то очень хрустящее.
- Бывает, если вы были друзьями до того, как переспали. Дело не в РOME. Гена не застал его у меня, они столкнулись, когда Рома стоял у лифта, так что всё в порядке.
- Тогда что случилось?
- К тебе зашел мой маньяк с ключами?
- Наташа рассмеялась.
- Нет. Что? Какой маньяк с ключами?
- Не отвлекайся, Инга потом тебе расскажет. Что там с Геной?
- Он был очень нерешительным, стеснялся, как Дюймовочка перед кротом. Мы выпили, играл мой любимый Би Би, я под села к нему ближе. Мы целовались и начали раздеваться, а потом я решила ему помочь и... – Алиса замолчала.
- И-и-и-и? Он грохнулся от алкогольного отравления? Или он решил сесть покушать перед важным моментом? Или он пук... – Алиса перебила Ингу, не дав закончить новый вопрос:
- Он кончил.
- Кончил?
- Надеюсь, не на тебя? – встревоженно переспросила Инга.
- Да какая разница, на нее или не на нее, он кончил, даже не начав!
- Бедняга, переволновался, – констатировала Инга умиленным тоном. – Надеюсь, ты его не выгнала?
- Сам убежал. Сказал, что сам позвонит.
- Позвонит? Зачем? Что можно обсуждать в такой ситуации? Можно облажаться в третий раз, можно облажаться через месяц, но чтобы в первый! Черт! – Наташа принялась отряхивать мокрую одежду. – Чай разлила.
- Наташ, ты никогда не была в такой ситуации.
- Нет, Алиса, как и ты. Не ты ли говорила о том, что плохие любовники – это самое худшее, что можно представить в мире после голода, войны, старости и болезней? Ты не веришь в отношения без секса, значит скажи ему прямо, почему он тебе не подходит, и иди дальше своей дорогой.
- Нет! Нельзя мужчине говорить, что он плохой любовник, даже если он и правда плохой любовник. Он же кончил от тебя, а не от рукоблудства на диване. Я с Колей тоже не всегда получала удовольствие, у каждого мужчины всё по-разному.
- Значит, можно принимать любого мужчину в постели, даже если тебе неприятно с ним спать? – иронично пробормотала Наташа.
- Я рассказала тебе по секрету, – прошипела Инга.
- Так, женщины, сосредоточимся на моей проблеме.
- Прости. Ты не виновата в том, что произошло. Просто дождись его звонка, и послушай, что он тебе скажет, – Инга подошла к окну, – может у него проблемы. Он рассказывал тебе, что происходит в его жизни.
- Немного. В основном истории до двадцати пяти.
- Тогда жди!
- А я против. Тебе не нужны плохие любовники, никому они не нужны, – Наташа схватила кружку со стола и отпила.

– Еще вчера ты была одинокой затворницей, что на тебя нашло? – Алиса сидела за столом в гостиной и выводила цветочки синим маркером.

Наташа тяжело вздохнула:

– Мы столько времени тратим на фальшивых мужчин, что пора научиться говорить «нет» прежде, чем скажут «нет» нам.

– Только не говори, что тебя бросили на первом свидании. Если это так, забудьте про Гену, это совсем не интересно, – Алиса отложила маркер.

– Да, как всё прошло? Празднуем сегодня за его счет или ты отдала ему деньги?

– Нет, меня никто не бросал. И да, деньги я отдала, расплатилась за ужин, пока он не видел. Правда, кажется, недодала официанту. Сейчас речь не обо мне.

– Представляете его лицо, когда официант скажет ему про недооплаченный счет? И где вы ужинали? Дай угадаю – не в моем ресторане, иначе я узнала бы первой.

– Мы ужинали в «Версале». Давайте вернемся к проблеме Алисы.

– Офигеть! Вы пошли в «Версаль»? А меня Коля в шаурменную на углу водил.

– Если бы не его любовь к шаурме, вы бы до сих пор были вместе.

– Не-а, Наташа, не были. Шаурму-то я больше люблю.

– Ладно, согласна, эти отношения были обречены с тех пор, как он тебя пригласил на свидание.

– Угу, – Инга отошла от окна и включила телевизор.

– Мы отвлеклись. Алиса, ты решила дожидаться его звонка?

– Не уверена, что это хорошая идея. Вот скажите, какие объяснения даст мужчина, который облажался на третьем свидании? Причем облажался почти мне в руку.

– Что он перебрал алкоголя? – Инга крутила пульт в руках.

– Если для него один бокал вина – «перебрал», Алиса и ее любовь к алкоголю не уживутся с ним ни-ког-да.

– Наташа права, я не буду встречаться с мужчиной, который не умеет расслабляться моими методами.

– Тогда не жди его звонка.

– А что, если он опять придет в мой ресторан? И подойдет ко мне с объяснениями?

– Врежь ему подносом, как тому официанту, который тебе изменял.

– Тот поднос давно на помойке. Так что не могу.

– Тогда не давай ему ничего сказать и расставь все точки над *i* прежде, чем он начнет что-то тебе объяснять.

– Угу, и скотч не забудь.

– Инга, зачем ей скотч?

– Как зачем, а рот ему закрыть, чтоб наверняка ничего не сказал в ответ и не перебивал. Хочешь, я свой дам?

– Нет, Инга, твой точно не надо, мало ли чьи там отпечатки губ найдутся.

Три квартиры заполнились звонким смехом трех одиноких подруг.

– С Геной я разберусь. Кто чем собирается сегодня заняться? – Алиса встала и прошла из гостиной в кухню, чтобы сварить себе кофе.

– Я собираюсь доспать, потом нужно подготовить план на ближайший учебный год.

– А я приготовлю еще кофейку и выйду подышать на балкончик.

– Под «подышать» ты подразумеваешь не свежий утренний воздух, я права?

– Ну ладно, я собираюсь покурить. У меня сегодня нервный день.

– Бросай. А то мама узнает.

– Наташа, хватит. Я брошу потом. Всем пока.

Инга отключилась первой, за ней Алиса, которая опаздывала на работу. Наташа осталась сидеть за столом, отложив телефон.

– Сперва решу сама, а потом оповещу их, – с этими словами она поднялась, оставив чашку на столе, и вышла из кухни. «Ехать или не ехать?».

Глава 5

Зашвырнув телефон на диван через полкомнаты, Инга взяла в руки пульт:

– Больше не убежишь! Выставил меня душой!

С этими словами, прижав пульт к груди, она прошла в коридор. В узком проходе она попыталась разминуться с открывающейся дверью шкафа.

– Эх, надо худеть.

На огромных плечиках висело несколько разноцветных курточек. Из кармана одной из них Инга достала последнюю сигарету и зажигалку и, пройдя обратно в комнату, поднесла зажигалку к окну.

– И ты сдохла, – она отложила пустую зажигалку и начала оглядываться по сторонам. На оконной раме, сразу за чашкой с недопитым кофе лежал спичечный коробок.

– Вот ты где!

Вооружившись коробком, сигаретой и чашкой, Инга убрала занавеску в сторону и вышла на балкон. Она вдохнула свежий холодный воздух, зажмурив глаза. Инга обожала каждое утро выбираться на балкон. С высоты девятого этажа весь район обнажал перед ней свои улицы, дома, людей, а ей нравилось следить за ним, рассматривать его со всех сторон, поражаться новым изменениям в его внешности, слушать его голоса, доносившиеся с дворов.

Пару спичек она убрала в пепельницу, стоявшую на маленьком столике в углу. Огонь всё никак не разгорался. На третий раз повезло, и она, улыбаясь, уселась на старый деревянный стул, покрытый пледом. Кофе остыл и не согревал, мысли о повторном подогреве разбились о лень; дым успокаивал ее мысли. Неспешно потягивая кофе, она смотрела в небо, отпуская мысли летать с галками.

– Всё хорошо, – с облегчением произнесла девушка.

– Мяу.

Инга резко подалась вперед и повернула голову направо.

На соседском балконе сидел огромных размеров дымчатый комок шерсти.

– Мяу.

– Ну и жирный же ты, кошак! Интересно, чей ты.

Инга с интересом наблюдала за котом, перечисляя в голове всех соседей по лестничной площадке. Она вспомнила пожилую супружескую пару. Бабулька лет восьмидесяти часто заходила к ней за солью или яйцами, рассказывала про дочку, которая обещала забрать к себе в другой город, а дедок вечно пропадал во дворе с шахматистами-любителями. В последнее время Инга не видела ни деда, ни бабки и решила, что их дочь исполнила обещанное и забрала их к себе. Кому квартира принадлежала теперь, она не знала. Никто не въезжал в нее, хотя, возможно, она проспала этот момент.

– Ты куда, паразит, залез? А ну давай отсюда, пошел! – женский голос заставил кота спрыгнуть со стола.

На балкон вышла тучная женщина в длинном халате, лет пятидесяти. Она приветливо улыбнулась Инге. Короткие вьющиеся рыжие волосы обрамляли смуглое лицо. Аккуратно выведенные тонкой черной линией брови задорно подпрыгивали с каждой новой улыбкой.

– Ишь, проказник, по столам вздумал лазить. Я его второй день гоняю.

– Доброе утро, очень красивый. Что это за порода?

– Вислоухий шотландец. У меня их двое. Мальчик и девочка. Титулованные красавцы.

– Разводите?

– Да, занимаюсь, но не часто. Очень тяжело.

– А что такое?

– Тяжелые роды, многие котята и до двух месяцев не доживают.

– Ой, какой ужас.

– Побегу кормить, а то опять на стол залезет. А ты заходи, чаю попьем, мы только переехали, поболтаем.

– Спасибо. Зайду, – Инга улыбалась во весь рот.

– Как раз пирог испекла, заходи сейчас.

Проводив женщину взглядом, она сделала последний глоток и поднялась. Улыбка не сходила с лица – это был верный признак того, что женщина была Инге приятна.

– Нужно что-то взять с собой.

Инга прошла на кухню. Остатки оливье вместе с грязной половой тряпкой лежали в мусорном пакете. На столе ни крошки, впрочем, как и в холодильнике.

– Мыши меня за километр обходят. В следующий раз захвачу печенье. Ну или просто приду к ней и угощу чем-нибудь.

Пройдя еще раз по кухне, она остановилась у полок над столом. Кофе, полпакета макарон и хлопья. Еще на полмесяца хватит. Закрыв полки, она прошла к коридору. Огромное зеркало рядом со шкафом привлекло ее внимание. Потерев глаза руками и оскалив зубы для проверки чистоты, она махнула рукой.

– Сойдет.

Оставалось найти ключи и тапочки. Поспешно обшарив все карманы курток, она поднесла палец ко рту.

– Ну и где вы?

Немного постояв, она вспомнила, что они остались лежать в комнате на журнальном столике, куда их отправил ночной гость. Вернувшись с ключами, она вышла за дверь. Пару раз обернувшись на замок и убедившись, что всё закрыла, она позвонила в соседнюю дверь.

Щелкнул замок, перед ней стояла соседка с котом на руках.

– Не сидится паразиту. Заходи.

Инга вошла. Ветхий запах мебели сжал легкие, словно старая морщинистая рука держала за горло – напоминание о прежних хозяевах. Пройдет совсем немного времени, и летний аромат заполнит эту квартиру, рассказывая о новых жителях. Огромная прихожая была завалена коробками, кое-где валялись куски ободранных обоев, лампочка мигала с периодичностью в несколько секунд.

– Извини за беспорядок. Переезд – это страшный бедлам.

– А, ничего, сама такая же. Я живу в съемной квартире, у меня и не такое бывало. В кухне та же беда со светом.

– Проходи на кухню, – женщина выключила свет и прошла вперед.

Инга шла по коридору и поражалась, насколько большой была эта квартира. В ней она насчитала три жилых комнаты, огромную ванную комнату и кладовую. Кухня светилась от осеннего солнца. Белый кафель резал глаза, и Инга перевела взгляд на большой деревянный стол, стоявший у стены.

– Присаживайся и давай знакомиться. Меня зовут Мария Степановна, – женщина склонила голову набок, не переставая гладить кота, который норовил выбраться из ее цепких рук.

– Я Инга, приятно познакомиться, – она улыбалась.

– Какое необычное имя.

– Скандинавское.

– Интересно. Так, чай готов, сейчас залью. Или ты будешь кофе?

Инга покраснела, но не перестала улыбаться.

– Что сделаете, я всё пью.

– Удобная девушка! Может, ты еще и всё ешь?

– Ну, вообще-то да.

Они рассмеялись. Мария Степановна выпустила кота на пол, выключила огонь и сняла чайник.

– Рассказывай, чем ты занимаешься?

– Пока не работаю, сегодня иду на собеседование.

– Ммм, а куда собираешься устраиваться? – разлив по чашкам кипятков, она открыла выдвижной ящик стола и достала чайные ложки.

– Предложили администратором гостиницы, – Инга наклонилась к коту, который жадно обнюхивал ее домашние штаны.

– Это которая в этом районе? Как-то необычно называется, «Удобное место»? Или где-то дальше?

– В соседнем. Полчаса езды на метро.

Из соседней комнаты с громким «мяу» на ее ногу мчался второй шерстяной комок. По меньшим объемам Инга поняла, что это кошка. Через секунду она терлась мордочкой о кота.

– Далековато.

– Мне не привыкать, я в университет ездила на другой конец города.

– Вы народ молодой, вам легче. Мне с мужем сложно до ближайшей блинной добраться иногда, – она рассмеялась, и звон ее тонкого смеха отскакивал от кафельных стен. – А сын мой, Миша, в другой город готов ездить хоть каждый день к друзьям, только бы дома не сидеть.

Мария Степановна поставила чашки и подошла к холодильнику. Она недолго стояла, опираясь на открытую дверцу, пока не достала оттуда огромное блюдо с вишневым пирогом.

Инга держалась за чашку, готовясь сделать первый глоток, но остановилась.

– Значит, вы с сыном живете?

– Да, с сыном и мужем. Два моих главных мужчины. Говорят, двух командиров не бывает в одном полку, а у нас сразу четыре, – взглядом она указала на котов, которые бесцеремонно пытались запрыгнуть на Ингу, но, не установив никакой очереди, просто сталкивались друг с другом. Инга поставила чай, схватила кошку и посадила к себе на колени.

– Какая хорошая, пришла ко мне, – сладким голосом начала Инга, умиляясь тому, что коты настолько её любят, но радость ее была недолгой, у котов были свои интересы. Оказавшись рядом со столом, кошка огляделась по сторонам и ловко на него запрыгнула, пока хозяйка, отвернувшись, нарезала пирог.

– Ах ты такая, а ну пшшш!

Мария Степановна обернулась на голос Инги, но кошка успела спрыгнуть и как ни в чем не бывало лечь у ножки стола.

– Что, паразиты опять на стол лезут?

– Смотри, какая хитрая, – обратила Инга к кошке, – сразу спрыгнула.

И снова взялась за чай. Кот, наблюдавший за происходящим, сидя у ног Инги, решил не рисковать, встал и, махнув хвостом, засеменил в комнату.

Наконец хозяйка дорезала пирог и поставила на стол.

– Кушай, совсем худышка. Ох уж эта мода на худобу, на что только не идут девочки, чтобы уродовать свое тело. Я вот давно смирилась, что есть – с тем и живу. Нельзя отказываться от радостей жизни.

– Да куда там, худая! Вон живот виден, – свободной рукой она схватилась за майку в районе живота и демонстративно нащупала жировую прослойку.

– В мое время худоба не ценилась мужчинами.

– А в средние века вообще считалась признаком болезни. Я себя так успокаиваю.

Дверной звонок прервал Ингу, и Мария Степановна пошла открывать.

Инга смотрела на кусочки пирога, ей было неудобно что-то есть в чужом доме, куда она пришла с пустыми руками, но у голодного организма были другие планы. В прихожей стало шумно. Инга не оборачивалась и продолжала наслаждаться пирогом.

В один момент голоса затихли. Инга, не отрывая глаз от тарелки, проглатывала очередной кусочек пирога и потянулась за чаем. В момент, когда она делала глоток, повернула голову и увидела входящего парня. Того самого парня, который принес ей ключи. Чай сыграл с ней злую шутку, и она громко закашлялась, закрыв раздувающийся от кашля рот рукой. «Или я умру, или выплуну всё содержимое прямо на стол. Нет, только бы не выплунуть». Быстрые несильные удары по спине позволили Инге вдохнуть и проглотить кусок пирога. Горло раздражал кашель, но сейчас она больше не боялась выглядеть неловко, выплюнув всё содержимое рта на стол.

– Миша, чего замер, девочка подавилась, забыл, что делать нужно? – Мария Степановна еще несколько раз постучала по спине Инги и отошла от нее. – Ну как? Полегче?

– Угу, спасибо – сдавленным голосом ответила Инга.

Миша попятился спиной к окну. Инга услышала едва уловимый смешок.

– Пей, пей! Отпустит! Это, кстати, мой сын – Михаил. Садись давай, чай будем пить.

– Привет, – он улыбнулся и сел за стол прямо напротив Инги.

Инга наконец-то справилась с кашлем и продолжила пить чай.

– Смотри, какая красная, просто кошмар как закашлялась! – Марина Степановна села рядом с девушкой.

В школе Инге дали прозвище Клубничка, и теперь она не просто была похожа по форме, но и по цвету. Но только ли кашель заставил ее покраснеть? Инга улыбнулась.

– Привет. Мария Степановна, спасибо большое за вкусный завтрак, я должна идти. У меня собеседование скоро.

Миша, не отвлекаясь, ловил ее взгляд.

– Конечно, я понимаю, тебе спасибо, что пришла, мне очень приятно общаться. Заходи к нам в любое время.

Инга поднялась со стола с чашкой и тарелкой в руках.

– Поставь, поставь, – Мария Степановна подскочила и удержала ее за руку. Инга подчинилась.

– Спасибо, до свидания.

И, уходя, бросила не оглядываясь:

– Пока.

– Пока, – Миша продолжал смотреть на Ингу.

Мария Степановна прошла вперед, чтобы открыть дверь.

– Господи, позорище, – Инга присела на табуретку в своей кухне.

Она выбралась из ловушки стыда и неловкости. Однажды Коля пытался пристыдить ее, когда она нечаянно срыгнула в его присутствии, но и это не сравнилось с тем, что она встретила парня, который видел такое!

– Больше никогда не пойду туда. А если он расскажет маме о вчерашнем?

Инга замолчала, с испугом вглядываясь в стену.

– С другой стороны, – она пожала плечами, – квартира всё равно съемная – перееду.

Она перевела взгляд на часы, висевшие в прихожей. Полчаса на дорогу, полчаса на сборы, до выхода оставалось десять минут. Инга вошла в ванную комнату.

– Блин, забыла включить! – она схватила шнур от бака. Потребовалось бы два часа, чтобы нагреть достаточное количество воды.

Опустив шнур, она вышла в коридор к сумке и достала резинку для волос, решив воспользоваться небольшой хитростью.

– Соберу в хвост и помою корни.

Через пятнадцать минут ее волосы блестели, и она с довольной улыбкой на лице дорисовывала коричневые стрелки на глазах.

– Фух, вроде всё. Хоть бы прошла, – захватив вместительную сумку и накинув кофту, она выбежала из дома.

«До метро дойду за пятнадцать минут; всё, мне нужно, это постараться добраться за пять», и она спортивной походкой устремилась по знакомому маршруту.

«Пропустите, пройдите, пожалуйста, да куда ж вы претесь! Женщина с кирпичами в сумке, куда прешь, на ноги, на ноги смотри! Куда прешь, сейчас зацепишь голову! Голова...» – вихрем проносились мысли. Наконец, двери вагона открылись, и она выпала оттуда помятым фруктом.

Настроение неслось на полной скорости вниз с обрыва, и нужно было срочно настроиться на позитивную волну, поэтому Инга потянулась за наушниками. Привычные The Prodigy заняли всё мыслительное пространство, и не стало видно ни улиц, ни людей, ни машин. Перед ней был огромный зал, полный света и музыки, где она исполняла свое соло. Пальцами она отбивала ритм, а скулы на лице нервно подергивались в такт. Несколько треков, и она перед огромными дверями «Морячка».

Вороватый контингент района сильно влиял на репутацию этого заведения. Несмотря на то, что сама постройка отличалась выдержанным тематическим стилем, а цены располагали к сотрудничеству, вокруг «Морячка» ходила дурная слава, обусловленная тем, что посетители и управляющие гостиницей часто пренебрегали законами. Инга выдернула наушники и, свернув в клубок, закинула обратно в сумку. Теперь она окунулась в мир русской поп-музыки. Войдя в холл, она вышла к столу рецепшена.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? Желаете снять номер на одного? – высокая девушка за стойкой мило улыбалась, демонстрируя белоснежные зубы. Выбеленные длинные волосы эффектно гармонировали с розовой помадой на надутых губах. «Как с картинки». Темно-коричневая рабочая жилетка поверх белой водолазки до пояса придавала ей вид советской школьницы, а вот ниже плотно облегающая юбка демонстрировала нешкольные формы и выделяющиеся сзади изгибы, которые так и просились в добротную мужскую ладонь. «Так вот как выглядят ноги от ушей». Инга задумчиво смотрела на обтянутые сеточкой гладкие тонкие ноги девушки, которая показательно вышла из-за стойки, смерив Ингу колючим взглядом темно-зеленых глаз. Ни огня в них, ни искорки.

– Здравствуйте, я на собеседование.

Инга искренне улыбнулась, чтобы произвести наилучшее впечатление, но девушка поспешно схватила первые попавшиеся под руку бумаги и со всем доступным ей безразличием, спрятав зубы, кинула:

– Прямо и направо.

– Спасибо, что не пнула, – идя по указанному курсу, пробормотала Инга.

Коридор привел ее к огромной темной двери, и она постучала. Прежде чем открыть, ее лицо осветилось улыбкой:

– Можно?

За столом сидел немолодых лет мужчина, одетый в военную форму. Огромный увесистый живот выпирал из штанов и нависал над столом, и Инга начинала переживать, что вот-вот пуговица отскочит ей в лоб. Лицо гладко выбритое, шарообразное, как колобок, того и гляди упадет и покатится прочь от короткой шеи. Глаза, темные и жадные, с интересом уставились на Ингу. Она беззвучно прошла к столу.

– Присаживайся. Как зовут? – раскатистый бас прошелся Инге по ушам медным звоном.

Инга послушно села, не переставая улыбаться, но стараясь не смотреть мужчине в лицо.

– Инга, – громкость голоса девушки была на минимуме, и начальник с интересом повернул голову набок, демонстрируя маленькое оттопыренное ухо.

– Валерий Сергеевич. Будем знакомы. Значит, на роль администратора метишь?

– Да, я хотела бы попробовать, – храбро добавила она, но осеклась.

Начальник резко вскинул руки и стукнул ими по столу:

– Бы да бы... Не нужно «хотела бы», нужно пробовать.

Инга следила за руками: такие большие, с короткими пальцами-сардельками, они полностью соответствовали взгляду начальника. Ей стало страшно и захотелось убежать, но нужда сковала ее тело.

– Сколько полных лет?

– Двадцать восемь.

– Молодушка-душка. Где родилась? С кем проживаешь? Парень есть? Я с парнями не беру, у нас ночные смены, столько истерик наслушался, сыт.

– Родилась в селе, но переехала учиться сюда. Живу одна, парня нет.

– Из села, значит. А не вороватая? – на последнем слове мужчина сделал ударение, да так, что Инга непроизвольно дернулась.

– Ха-ха-ха, – раскатистый смех щекотал нервы, – главное, посетителям такое лицо не показывай. Тут с порядком строго, сегодняшних опозданий больше не приму.

Он посмотрел на нее и серьезно добавил:

– Никаких опозданий. Это понятно?

Инга кивнула.

– Работа два через два, ночные отрабатывать обязана, посторонних не водить, оплата соответствующая, как указано в объявлении. Учет документации жильцов, оплата коммунальных услуг, проверка комнат, заселение и выселение. Всё на тебе. Испытательный срок – месяц. Сегодня, если готова приступить, Эллочка введет тебя в курс дела. Остальные бумаги заполнишь в процессе. Иди.

«Эллочка, значит, та длинноногая акула с приемной», – подумала Инга и встала.

Ноги не слушались, и, чтобы скрыть свое нервное напряжение, она вприпрыжку подбежала к двери.

– И еще, – Инга поспешно повернулась, а Валерий Сергеевич почесывал голову указательным пальцем, – с такими, как ты, тут не церемонятся. Если не готова – уходи сейчас.

Выдохнув за дверь, она поспешила на свежий воздух.

– Уже уходишь? – ехидная администраторша снова показала зубы.

– Я сейчас вернусь.

Инга не оборачивалась, но была уверена, что улыбка скатилась с лица Элочки. Выбрав на свежий воздух, нервно нащупала последнюю сигарету. Она прерывисто курила, делая по несколько затяжек за раз, то и дело стискивала зубы, чтобы унять дрожь внутри. «Новую работу я найду не скоро». Другого выхода, как только наняться на работу к этому устрашающему громиле, не оставалось, и она с опаской поглядывала на дверь. Докурив, она еще попереминалась с ноги на ногу, а затем вошла внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.